

**Яна Евгеньевна Седелкова,
Ирина Сергеевна Шишкина**
г. Киров

Особенности сохранения гендерного аспекта в переводе англоязычных художественных произведений

В данной статье рассматривается гендерный аспект как особенность, с которой часто приходится сталкиваться в процессе перевода художественных произведений на английском языке. Практическую основу составили сонеты В. Шекспира и переводы С.Я. Маршака, М.И. Чайковского, А.М. Финкеля. Актуальность данной статьи переоценить трудно, поскольку перевод художественной литературы представляет собой отдельную и значимую отрасль в переводе и является своего рода «проводником» в мир, культуру и быт других народов. С помощью перевода совершается межкультурная коммуникация. Цель данной статьи – выявление закономерностей механизмов, обуславливающих выражение родовой принадлежности в системе языка, благодаря которым возможен адекватный перевод англоязычных художественных текстов. В результате проведенного анализа можно сказать, что грамматический род каждого существительного при переводе играет большую роль, чтобы оказать на читателя то же влияние, которое задумывал автор. Полученные результаты могут применяться в области лингвистики, теории и практики перевода.

Ключевые слова: гендер, межкультурная коммуникация, адекватность, эквивалентность перевода, грамматическая категория существительного.

**Yana Evgenievna Sedelkova,
Irina Sergeevna Shishkina**
Kirov

Preservation features of the gender aspect in the translation of English literature

This article examines the gender aspect as a feature that often occurs in the translating process of English literature. The practical basis was made up of sonnets by Shakespeare and translations by S.Y. Marshak, M.I. Tchaikovsky, A.M. Finkel. It is difficult to overestimate the relevance of this article, since the translation of fiction is a separate and significant branch in translation studies and is a kind of guide to the world, culture and life of other people. Cross-cultural communication is carried out with the help of translation. The purpose of this article is to identify the patterns of mechanisms that determine the expression of generic assignment in the language system, thanks to which an adequate translation of English-language literature is possible. As a result of the analysis, we can say that the grammatical gender of each noun plays a significant role in translation in order to have the same influence on the reader that the author intended. The results obtained can be applied in the field of linguistics, theory and practice of translation.

Keywords: gender, interlanguage communication, adequacy, translation equivalence, grammatical category of noun.

Введение. В современном мире важное место занимает гармоничное развитие личности. В этой связи понятие «гендер» (англ. «gender», от лат. «genus» - социальный пол) является одним из центральных и с каждым годом вопросы, касающиеся гендера, становятся все более актуальными. Большинство российских ученых использует определение гендера, которое в 1989 г. дал английский социолог Э. Гидденс: «...если пол имеет отношение к физическим, телесным различиям между женщиной и мужчиной, то понятие «гендер» затрагивает их психологические, социальные и культурные особенности. Если пол индивида биологически детерминирован, то род (гендер) является культурно и социально заданным» [1, С.78].

В данной статье предметом исследования являются гендерные особенности перевода и их сохранение при переводе. Объектом данного исследования является англоязычные художественные произведения. В отличие от других видов текстов, в художественных текстах важен не только посыл автора, но и то, какими способами он это доносит до своих читателей. Соответственно переводчик, в свою очередь, должен иметь внутреннее чутье,

чтобы понимать, как правильно перевести художественный текст, не потеряв, при этом, не только смысл произведения, заключенную в тексте, но и произвести на реципиента такое же эстетическое воздействие, как и оригинал текста.

Гендерный аспект играет важную роль при переводе художественного текста. Учитывая данный подход, можно добиться максимально приближенного по смыслу перевода к тексту оригинала [2, С.49].

Вопросом изучения гендера и его влияния на переводческую деятельность занимались многие ученые-лингвисты: О. Есперсен, Ф. Маутнер, Э. Сепир и др. В становлении гендерной лингвистики как самостоятельной науки послужили возникновение социолингвистики и различные феминистские общественные движения, которые наиболее ярко существовали на территории Германии и США.

Гендерный фактор в художественном переводе может выступать в качестве структурообразующего элемента произведения и текста перевода. Переводчик, в свою очередь, являясь основным элементом в процессе межкультурной коммуникации, рисует в своем сознании адекватную и эквивалентную модель мысли автора исходного текста.

Исследовательская часть. Материалом для данного исследования послужили сонеты Уильяма Шекспира. Во внимание были приняты все стихотворения, написанные автором. Был проведен анализ 154 сонетов и их переводы в исполнении С.Я. Маршака, А.М. Финкеля, М.И. Чайковского.

Как показало исследование, родовые несовпадения частое явление при переводе с английского языка на русский. Данное расхождение обусловлено наличием разных инструментов для указания рода существительного.

В данном исследовании особое внимание уделялось тем единицам языка, родовую категорию которых можно было установить только с помощью соотнесения с личным местоимением третьего лица единственного числа или исходя из самого контекста. Подобных лексических единиц насчитывалось более 50. После этого был произведен сравнительный анализ оригинала текста с его вариантами перевода, в данном случае переводами С.Я. Маршака, А.М. Финкеля, М.И. Чайковского.

Так, например, в сонете 5 было обнаружено родовое несовпадение слова *time*. Сам автор пишет так: «*For never-resting time leads summer on
To hideous winter and confounds him there*»

Из контекста можно понять, что *time* – время носит грамматическую категорию мужского рода, на это указывает местоимение *him*. С.Я. Маршак, чьи переводы сонетов Шекспира являются каноническими, пишет так:

«Часов и дней безудержный поток
Уводит лето в сумрак зимних дней»

Time в данном случае он переводит множественным *часов и дней*. М.И. Чайковский в своем варианте пишет:

«Ведь время неустанно гонит лето
К убожеству уродливой зимы»

В своем варианте перевода данного сонета он прибегает к дословному переводу, тем самым игнорируя принадлежность данного слова в оригинале к мужскому роду. А.М. Финкель так же решил не следовать оригиналу и перевел данное существительное дословно.

Такой же пример несовпадения родовой принадлежности в оригинале и в переводах можем наблюдать в сонете 7. В. Шекспир пишет:

«...*the gracious light
Lifts up his burning head*»

Автор указывает на принадлежность существительного *light* к мужскому роду, что снова подтверждается притяжательным местоимением *his*. С.Я. Маршак и М.И. Чайковский последовали Шекспиру и перевели данное существительное как *рассвет* и *свет* соответственно. В данном случае расхождение в родовой принадлежности существительных миновало поскольку данные понятия в русском языке так же относятся к мужскому роду. В свою очередь, А.М. Финкель перевел *light* как *светило*, что в русском языке относится к среднему роду.

Кроме того, есть и такие примеры, где писатель не дает четкого понимания о родовой принадлежности существительного и данный вопрос остается на переводчиках. Такой пример можно наблюдать в сонете 4. В нем Шекспир пишет: *profitless usurer*, все три переводчика прибегли к разным переводам. Например, С.Я. Маршак перевел это как *прелестный скряга*. В русском языке данное существительное относится к общему роду, то есть может согласовываться с другими частями речи как мужского, так и женского пола. Другой вариант перевода был *красота скупая* (М.И. Чайковский), а А.М. Финкель написал: *о ростовщик!*

Проанализировав данный сонет, можно сказать, что правильно передал гендерно-маркированную лексическую единицу только М.И. Чайковский. Хотя сам В. Шекспир не дает точных указаний на пол персонажа, его можно выявить в первой строчке *unthrifty loveliness*. Как было отмечено в первой главе, английский суффикс *-ess* свидетельствует о принадлежности лексической единицы к женскому роду.

В сонете 44 Шекспира присутствует существительное *thought*. Он пишет:

«*For nimble thought can jump both sea and land
As soon as think the place where he would be*»

Автор указывает на соотнесенность существительного с местоимением мужского рода, заменяя во второй строчке слово *thought* местоимением *he*, чтобы избежать повторения. Снова все 3 переводчика проигнорировали указания автора и перевели дословно – *мысль*.

В 51 сонете о любви есть такие строки:

«*Therefore desire (of perfect'st love being made)
Shall neigh (no dull flesh) in his fiery race*»

Прочитав их, можно понять, что слово *desire* соотнесено с личным местоимением *his*, а значит, существительное относится к мужскому роду, но все 3 переводчика перевели данное слово дословно и снова между русским и английским языком случилось расхождение в грамматическом роде языка.

Взглянув на другой пример, можно подумать, что трудностей в переводе гендерно-маркированных единиц языка возникнуть не должно, поскольку *fire* в русском – *огонь*, имеют одинаковый род – мужской. В. Шекспир пишет про огонь:

«*In me thou seest the glowing of such fire
That on the ashes of his youth doth lie*»

С помощью притяжательного местоимения можно понять, что перед нами существительное, которое принадлежит к группе слов мужского рода. В данном случае различий между русским и английским языками. 2 из 3 переводчиков воспользовались дословным переводом и не ошиблись – гендерно-маркированная лексическая единица не потеряла своего значения и осталась в том же грамматическом роде. Так же поступил и М.И. Чайковский, но при переводе воспользовался приемом конкретизации и перевел *fire* как *костер*, но слово все равно осталось в своей грамматической категории рода.

Еще одним интересным примером может выступить сонет 99. В нем В. Шекспир пишет: «*sweet thief*». Во всем сонете нельзя найти местоимений, которые бы могли указать на гендер данного существительного. Но, на мой взгляд, очевидно, что *thief* использовано в качестве слова с женским родом, поскольку в начале сонета автор обращается к фиделке, также, на это указывает прилагательное *sweet*, которое в себе содержит женское начало, это нежное обращение к цветку. Но не все переводчики согласны с данной точкой зрения, поскольку М.И. Чайковский перевел как «*прелестный вор*». Остальные же писатели тоже нашли в словосочетании *sweet thief* нечто женственное, поэтому С.Я. Маршак и А.М. Финкель перевели как «*лукавая*» и «*воровочка*» соответственно.

Результаты исследования, их обсуждение. В исследовании было использовано 154 сонета В. Шекспира. В них было найдено 58 случаев несоответствия существительных в оригинале и в различных вариантах перевода, представленные С.Я. Маршаком, М.И. Чайковским и А.М. Финкелем. Поскольку в русском и английском языках отличается понятие категория рода, то данный аспект языка может вызывать большие трудности при переводе. Русский язык отображает в существительных грамматическую категорию рода, но английский категорией рода не обладает. Часто переводчикам приходится самостоятельно принимать решение о том, к какой грамматической категории рода то или иное существительное относится.

Чтобы достичь адекватного перевода и сохранить гендерно-маркированные единицы языка переводчики обращались к разным трансформациям. Чаще всего, конечно, использовалась нулевая трансформация (дословный перевод), но данный способ не всегда мог перенести в русский вариант перевода существительное с той же гендерной маркировкой, что и в английском языке. Кроме того, использовалась конкретизация, генерализация, модуляция и добавление. Самыми распространенными и излюбленными переводческими приемами оказались прием модуляции и нулевой трансформации.

Пример *нулевой трансформации (дословный перевод)* – способ перевода, при котором синтаксическая структура исходного языка, в данном случае английского, заменяется аналогичной структурой языка перевода, в данном случае русского [3, С.162].

Данный прием повстречался 91 раз, доля относительно других переводческих приемов составила 52,3 %.

Например, такую тенденцию можно проследить уже в первых сонетах В. Шекспира. В сонете 3 автор использует существительное *nature*. Все 3 переводчика, чьи труды были выбраны для ана-

лиза, воспользовались приемом нулевой трансформации и перевели как *природа*. В данном случае сдвига гендерно-маркированных лексических единиц не случилось, поскольку род существительного одинаков как в русском, так и в английском языке.

Чего нельзя сказать о сонете 5, где все 3 переводчика снова перевели английское *summer* дословно. Но в данном случае изменение гендера произошло, так как в английском данное существительное находится в категории слов мужского рода, а русское «*лето*» – существительное среднего рода.

Второй по частоте использования был прием *синонимического перевода*. Название самого термина говорит за себя – замена лексической единицы исходного языка, в данном случае английского, единицей языка перевода, в данном случае, русского, которая несет тот же смысл.

Примеров такому виду трансформации есть много: сонет 7 – *light-рассвет/светило*, сонет 8 – *child-дитя, отрок юный*, сонет 44 – *sea- океан*, сонет 51 – *desire - стремление*, сонет 144 – *saint- херувим*. Данный прием встречался 40 раз, что составило 23% от общего числа переводческих трансформаций.

Еще одним переводческим приемом, к которому часто обращались авторы – прием модуляции. *Модуляция (смысловое развитие)* – переводческий прием, при котором происходит лексико-семантическая замена слова/словосочетания исходного языка, в данном случае английского, единицей языка перевода, в данном случае, русского. Значение данной лексической единицы должно являться логическим следствием значения единицы исходного языка [3, С.410].

При помощи такого приема часто можно сохранить гендерность существительных исходного языка, поскольку чаще всего перевод с приемом модуляции предполагает работу фантазии переводчика, нет необходимости четко следовать словарю, но, конечно, необходимо знать основное значение переводимого слова, чтобы не потерять мысль и то настроение, которое хотел передать автор художественного произведения.

Данный прием можно наблюдать в сонете 33. В нем английское *morning* С.Я. Маршак переводит *восход*. Также его можно встретить в сонете 44, *thought* было переведено как *судьба*. Частота данного приема составила 15,8%.

Также в некоторых переводах можно встретить прием генерализации, например, сонет 107 *tribe – толпа, другие* (люди), сонет 94 *weed – трава*.

Остальные переводческие трансформации встречались реже всего, общее их количество составило 3,9 % от общего числа. На диаграмме представлены вышеупомянутые данные.

ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ

■ Дословный перевод   ■ Синонимический перевод
■ Модуляция   ■ Генерализация

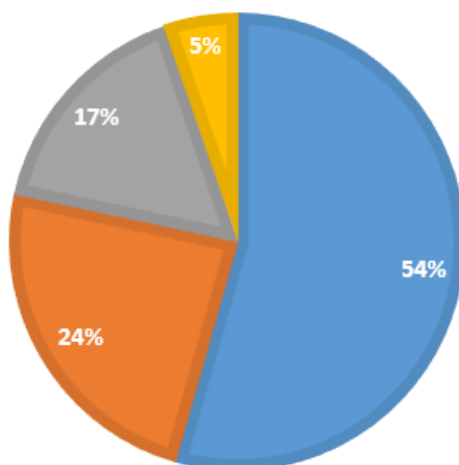

Рис.1. Переводческие трансформации

Выводы. В российской лингвистике и теории и практике перевода гендерный аспект языка изучен недостаточно полно. А невнимательное отношение к гендерным маркерам, которые можно было наблюдать в приведенных примерах, приводит к ряду ошибок, в частности прагматических, которые отражаются на качестве художественного перевода.

Вопрос гендерных особенностей крайне важен именно в художественной литературе, поскольку часто в ней можно встретить прием олицетворения (персонификации) – литературный

прием, при котором неодушевленные предметы наделяются свойствами, которые присущи живым существам. Поэтому грамматический род каждого существительного при переводе играет большую роль, чтобы оказать на читателя то же влияние, которое задумывал автор.

Именно поэтому важность тщательного исследования гендерного аспекта языка и его отражения в нем трудно переоценить. Кроме того, сравнение текстов оригинала и перевода позволит изучить способы передачи гендера и определить гендерные особенности текста.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гидденс, Э. Социология : учебник для высш. учеб. заведений / Э. Гидденс. – Москва : Едиториал УРСС, 2005. – 632 с. – Текст : непосредственный.
2. Кирилина, А.В. О применении понятия «гендер» в русскоязычном лингвистическом описании / А. Кирилина. – Текст : непосредственный // Филологические науки. – 2001. – № 3. – С. 18–27.
3. Комиссаров, В.Н. Современное переводоведение / В.Н. Комиссаров. – Москва : ЭТС, 2001. – 424 с. – Текст : непосредственный.
4. Маршак, С.Я. Перевод сонетов В. Шекспира / С.Я. Маршак. – URL: <http://www.velchel.ru/index.php?cnt=5&sn=1&tr=1>.
5. Финкель, А.М. Перевод сонетов В. Шекспира / А.М. Финкель. – URL: <http://www.velchel.ru/index.php?cnt=5&sn=1&tr=2>.
6. Чайковский, М.И. Перевод сонетов В. Шекспира / М.И. Чайковский. – URL: <http://www.velchel.ru/index.php?cnt=5&sn=116&tr=12>
7. Shakespeare, W. Sonnets. – URL: <http://www.shakespeare-online.com/sonnets/>.

REFERENCES

1. Giddens Je. Sociologija: uchebnik dlja vyssh. ucheb. zavedenij [Sociology]. Moscow: Editorial URSS, 2005. 632 p.
2. Kirilina A.V. O primenenii ponjatija «gender» v russkojazychnom lingvisticheskom opisani [On the application of the concept of “gender” in the Russian linguistic description]. *Filologicheskie nauki [Philological Sciences]*, 2001, no. 3, pp. 18–27.
3. Komissarov, V.N. *Sovremennoe perevodovedenie [Modern translation studies]*. Moskva: JeTS, 2001. 424 p.
4. Marshak S.Ja. *Perevod sonetov V. Shekspira [Translation of V. Shakespeare sonnets]*. URL: <http://www.velchel.ru/index.php?cnt=5&sn=1&tr=1>.

5. Finkel' A.M. Perevod sonetov V. Shekspira [Translation of V. Shakespeare sonnets]. URL: <http://www.velchel.ru/index.php?cnt=5&sn=1&tr=2>.
6. Chajkovskij M.I. Perevod sonetov V. Shekspira [Translation of V. Shakespeare sonnets]. URL: <http://www.velchel.ru/index.php?cnt=5&sn=116&tr=12>.
7. Shakespeare W. Sonnets. URL: <http://www.shakespeare-online.com/sonnets/>.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

И.С. Шишкина, кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и перевода, ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров, Россия, e-mail: usr11848@vyatsu.ru, ORCID: 0000-0001-5856-398X.

Я.Е. Седелкова, студент группы ЛВ6-4202-03-00, ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров, Россия, e-mail: stud108095@vyatsu.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS:

I.S. Shishkina, Ph. D. in Philological Sciences, Associate Professor, Department of Linguistics and Translation, Vyatka State University, Kirov, Russia, e-mail: usr11848@vyatsu.ru, ORCID: 0000-0001-5856-398X.

Y.E. Sedelkova, Student, Vyatka State University, Kirov, Russia, e-mail: stud108095@vyatsu.ru.